

Цветы Липовки:
ардатовская фолежная икона
советского времени

Дмитрий Ю. Доронин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия;*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Москва, Россия, demetra2@mail.ru*

Анастасия И. Завьялова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, anastasiainsom@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена традиции создания фолежных икон-киоток с. Липовка, расположенного в Ардатовском районе на юге-западе Нижегородской области. В фокусе внимания – генезис «цветочной традиции» обряжения ардатовских икон, ее сопоставление с другими художественными манерами на нижегородском юго-западе, а также мемораты о липовской мастерице-образовнице – Раисе Васильевне Серовой. Культурно-исторические основания ардатовской традиции народной рукодельной иконы связывают ее с мордовскими и монастырскими традициями декоративно-прикладных промыслов. Выдвинута гипотеза о мордовском ритуальном субстрате, присутствующем в традициях украшения фолежных рукодельных икон XX в. Для ее обоснования представлены данные из более восточных районов Нижегородской области (Дивеевский и Первомайский), а также из Республики Мордовия. Согласно этим данным, до конца XX в. такие же практики украшения яркими бумажными цветами сохранялись по отношению к дохристианским ритуальным артефактам в свадебном обряде местной мордвы-эрзя (венки и обрядовые пироги). Предполагается, что эти более архаичные ритуальные практики мордвы могли быть перенесены на христианские ритуальные артефакты после принятия ею в XVIII в. христианства. Авторы дают описание художественных приемов ардатовской иконной традиции, характеризуют художественную манеру мастерицы из ардатовского села Липовка, описывают религиозный ландшафт этого села в советскую эпоху.

Ключевые слова: христианство, икона, иконный промысел, расхожая икона, фолежная икона, советская икона

© Доронин Д.Ю., Завьялова А.И., 2023

Для цитирования: Доронин Д.Ю., Завьялова А.И. Цветы Липовки: ардатовская фолежная икона советского времени // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 2. С. 32–55. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-2-32-55

Flowers from the village of Lipovka. Soviet foil icons of the Ardatov region

Dmitrii Yu. Doronin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia, demetra2@mail.ru*

Anastasiya I. Zav'yalova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
anastasiainsom@yandex.ru*

Abstract. The article is about the tradition of creating handmade icons with foil rizas in the village Lipovka, located in the Ardatovsky district in the south-west of the Nizhny Novgorod region. The focus is on the genesis of the “flower tradition” of decorating Ardatov icons and on its comparison with other artistic styles in the Nizhny Novgorod Southwest. Also, they study the memories of local residents about Raisa Vasilyevna Serova the craftswoman icon-painter from the village of Lipovka. Cultural and historical origins of the Ardatov tradition of decorative and applied crafts. A hypothesis has been put forward about the presence of the Mordovian ritual substrate in the traditions of decorating foil icons in 20th century. To substantiate it, data from the more eastern districts of Nizhny Novgorod Oblast (Diveyevsky and Pervomaisky), as well as from the Republic of Mordovia are presented. According to these data the same practices of decorations with bright paper flowers were preserved in relation to pre-Christian ritual artifacts in the wedding rites of the local Mordva-Erzya (wreaths and ceremonial pies) until the end of the 20th century. It is assumed that such more archaic ritual practices of the Mordva could be transferred to Christian ritual artifacts after they adopted Christianity in the 18th century. The authors describe the artistic techniques of the Ardatov icon tradition, characterize the artistic manner of a craftswoman from the Ardatov village of Lipovka and describe the religious landscape of that village during the Soviet era.

Keywords: Christianity, icon, icon craft, ordinary icon, handmade icon, foil riza icon, Soviet icon

For citation: Doronin, D.Yu. and Zav'yalova, A.I. (2023), "Flowers from the village of Lipovka. Soviet foil icons of the Ardatov region", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, pp. 32–55, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-2-32-55

Начиная с 2021 г. в УНЦ визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ проводится исследование ранее малоизученного феномена – советских фолежных икон [Антонов, Доронин 2022a; Антонов, Доронин 2022b; Антонов, Тюнина 2022; Доронин 2022]. Это моленные образы разного типа (чаще всего фотографические или хромофотографические), помещенные под стекло в самодельный ящичек-киот и украшенные мастером-образовником советской эпохи (с помощью различных материалов – фольги, цветов из лыка или бумаги, ягод из воска, парафина и пр.). Такие иконы-киотки в массе своей изготавливались нелегальными кустарями-надомниками в конце 1920 – начале 1990-х гг., чаще всего в сельской местности. Благодаря десятилетиям нелегального существования такой формы иконного промысла в разных районах и «кустах» деревень сложились свои художественные манеры и традиции, одной из которых и посвящена наша статья.

Летом 2022 г. в рамках программы исследований культурного феномена советской иконы [Антонов 2022] наша экспедиция посетила, среди прочих, село Липовку, в котором мы обнаружили уникальную местную традицию фолежных рукодельных икон-киоток. Ее историко-этнографическому описанию, на общем фоне Ардаатовской и других локальных традиций нижегородского юго-запада, посвящена эта статья¹.

Липовка расположена в центральной части Ардаатовского района Нижегородской области, в 17 км к северо-востоку от районного центра – пгт Ардатова, на левом берегу р. Тёша. Исследуя обнаруженные здесь фолежные иконы, мы предположили, что их яркие визуальные черты могут быть отголосками визуальных особенностей более старого, субстратного пласта традиционной культуры местного населения, а именно проживавшей на территории региона мордвы. Поэтому, чтобы глубже разобраться в причинах своеобразия этой иконной традиции, мы посчитали важным обратиться к прошлому этого района.

---

¹Статья была бы невозможной без ценного вклада М.Х. Эль-Факи (РГГУ), которая выполнила первичную расшифровку текстов, за что мы ей искренне благодарны.

Ардатовский район юго-запада Нижегородской области интересен этническими и политическими особенностями своей истории: здесь, по левобережью р. Тёша и пограничной дороге *сакме*, летом 1552 г. Иван Грозный проходил со своим войском на Казань [Кудрин 2005, с. 137; Малышев 2018, с. 29–41; Мельников 2011а, с. 478–484]², само основание Ардатова (1552) связывают с казанскими походами Грозного и мордвином-проводником Ардаткой [Морохин 2007, с. 117; Резин 2019, с. 10–11; Седов 2000а, с. 13]. В русских документах 1578 г. Ардатов был известен как старое мордовское селение – Ордатова деревня³ в составе Арзамасского уезда Русского царства (1554–1721). В те годы уезд этот занимал обширные, заселенные в основном мордвой-эрзя (и, менее, татарами) территории⁴, относящиеся сейчас к нескольким районам Нижегородской области – Ардатовскому, Арзамасскому, Дивеевскому, Кулебакскому, Лукояновскому, Первомайскому, Сергачскому, Шатковскому). В XVII–XVIII вв. мордва проживала как минимум в сорока населенных пунктах, которые входят сегодня в Ардатовский район и считаются русскими [Базаев 2015; Морохин 2007]⁵. Однако уже с XVI в. приток русских в эти мордовские земли сильно увеличился, и, как отмечают переписи, к 1719 г. вся ардатовская и арзамасская мордва была крещена⁶, деревни новокрещеной мордвы обзавелись храмами и стали селами. Статистические источники второй половины XIX в. указывают среди мордовских селений (по территории современного Ардатовского района)⁷

---

² См. также: *Милотворский И.А.* Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань в 1552 г. Н. Новгород: [Б. и.], 1912. С. 4–5.

³ *Герасимов А.А.* Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. Саратов: Изд. правления Саратовского гос. ун-та, 1930. С. 70.

⁴ *Милотворский И.А.* Указ. соч. С. 5; *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 14–19.

⁵ См. также списки деревень с эрзянским и смешанным населением: *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 67–152.

⁶ Там же. С. 71.

⁷ В 1779 г. Ардатов стал уездным городом, Ардатовский уезд сильно превосходил по размерам современный Ардатовский район, располагаясь на землях, относимых позже к Арзамасскому, Вознесенскому, Выксунскому, Дивеевскому, Кулебакскому и Первомайскому районам. В 1925 г. Ардатов преобразован в поселок, а в 1929 г. был создан Ардатовский район, который, с присоединением к нему северных территорий (Мухтолово), с 1957 г. получил свои современные границы. На западе он граничит с городскими округами Навашиным, Кулебаки и Выкса, на юге –

лишь с. Гари, д. Кавлей, д. Канергу (сейчас – село), с. Кудлей⁸. Тем не менее автохтонное население не обрусело полностью, сохранив реликты своих дохристианских верований и особенности национальной культуры вплоть до XX в. [Мельников 2011b, с. 183–185]⁹.

Как ни странно, мордовское прошлое ардаатовских земель, а тем более вклад эрзи в их традиционно-культурное своеобразие и религиозный ландшафт, до сих пор дискуссионны или попросту неинтересны многим исследователям (фольклористам, этнографам, краеведам). Изучая местную духовную и материальную культуру, они по умолчанию считают ее особенности всего лишь региональными «диалектизмами» русской культуры. Знакомясь с некоторым работами [Седов 2000a], невольно приходишь к выводу, что мордва, со всеми особенностями ее культуры, перестает играть здесь всякую роль с XVII в.

Такие установки, на наш взгляд, неплодотворны для изучения исторической этнографии и трансформации тех элементов культуры, которые этнографы обнаруживают здесь в XX–XXI вв. Совершенно очевидно, что с христианизацией и обрусением мордвы ее культура не замещалась неким чудесным образом на русскую – многие ее компоненты могли сохраняться в качестве «осколков» и «отголосков» вплоть до наших дней. Разумеется, спустя 300 лет после крещения ардаатовской эрзи выявить мордовский культурный субстрат здесь непросто, в каждом конкретном случае это требует анализа и серьезных обоснований, однако в случае фолешных икон подобные предположения нам кажутся полезными.

с Вознесенским районом и Дивеевским муниципальным округом, на востоке – с Арзамасским районом, а на севере – с Сосновским районом Нижегородской области.

⁸ Нижегородская губерния: по сведениям 1859 г. / Обработан ст. ред. Е. Огородниковым // Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 25. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1863. С. XXVI.

⁹ Там же. С. XXV–XXVI; Шмидт О.Э. Общая демографическая характеристика Нижегородской губернии // Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. 1. СПб.: Паровая скоропечатня М.М. Гутзац, 1896. С. 47.

Мордовское наследие и ардатовская традиция «советской иконы»

Мы предполагаем, что присутствие в изучаемом районе мордвы повлияло на особенности местных ремесленных и художественных (декоративно-прикладных) традиций, в частности на стиль в оформлении народных рукодельных икон. Подобное предположение подтвердилось в соседних, более восточных нижегородских районах, в которых мордва до сих пор сохраняет свою этнокультурную идентичность. В частности, в с. Понетаевка (Шатковский район), расспрашивая о советских иконах, мы услышали от охранника психоневрологического интерната (на территории бывшего Серафимо-Понетаевского Скорбященского женского монастыря)¹⁰: «А, это всё мордовские иконы!» Далее он описал их как яркие, разноцветно украшенные фольгой, цветами и фантиками. Наши исследования в Первомайском и Дивеевском районах позволили найти не только очевидно мордовские бытовые артефакты (орнаментированные рубахи-панары, деревянные бочки-пари с мордовскими семейно-родовыми тамгами-тешкс), но и выявить этнолокальную специфику местных икон-киоток. Действительно, многие из советских икон дивеевской и ташино-понетаевской традиций оказались очень яркими – местные образовники любили использовать в декоре киота разноцветную фольгу (золотого, желтого, красного, зеленого и пр. цветов). Этим более восточные нижегородские традиции советской иконы отличались от западных (вачской, навашинской, кулебакско-гремячевской), где проникновение русского населения (со стороны Владимира и Муром) было сильнее, а обрусение финно-угров оказалось более ранним и тотальным. Любовь к монохромной (серебристой) фольге – характерная черта в убранстве советских икон из этих западных районов; орнаменты создают здесь преимущественно с помощью чеканки и оттиска по штампам-матрицам. Кроме того, на востоке преобладает прорисовывание стилем (карандашом, ручкой, палочкой) по фольге – прием, по мнению арзамасских образовников, характерный для яркого и аляповатого «деревенского», а не более строгого «городского» стиля. Стилём создавали здесь и разнообразные авторские орнаменты, напоминающие растительные мотивы росписи полхов-майданской матрешки или наивной вышивки гладью.

---

¹⁰ Монастырь был закрыт в 1925 г. В том же году в его помещениях был организован интернат, который сначала выполнял функции детского дома и был преобразован в ПНИ в 1972 г.

*Ил. 1. Техника нанесения орнамента
прорисовкой стилем у образовницы А.М. Фроловой (1935 г. р.)
из с. Елизарьево. Дивеевская традиция, 2021 г.
Фото Д.Ю. Доронина*

Подобные же решения мы обнаруживаем и у образовников арда-товской традиции, их яркие фолежки очень похожи на «мордовские иконы».

Обращались дивеевские и ташино-понетаевские мастерицы и к геометрическому орнаменту – многлучевым звездам, «снежинкам»; некоторые из них напоминают вышивку на старинных мордовских женских рубахах-*панарах*. Это еще один аргумент в пользу мордовской специфики местных икон.

Ардаатовская традиция советской иконы близка к «деревенско-му» фолежному стилю Дивеева и Понетаевки, но у нее есть и характерные черты: в декоре ардаатовских икон доминируют не фолежные элементы (поперечины, уголки), а разные по технике, материалу и окраске цветы и грозди ягод. Они образуют под стеклом киота целые «луга» или «сады» буйной растительности. Образно выражаясь, зрелую ардаатовскую традицию можно назвать цветочной. Подобное пристрастие к ярким крупным цветам в иконах-киотках мы обнаружили и у «мордовских икон» более восточных нижегородских районов, и у современной эрзи в селах Республики Мордовия. Таким образом, и в ардаатовской «цветочной традиции» можно с осторожностью предположить отголоски мордовской культуры. У менее обрусевшей эрзи сохранились и другие, собственно мордовские ритуальные артефакты, для оформления которых изготавливались такие же яркие бумажные цветы – например,

Ил. 2. Эрзянская свадьба в с. Паракино.
Девушка *лукишөөтница* в венке из бумажных цветов.
В ее руках и в руках крестного – ритуальные пироги
(*лукишо* и *курник*), украшенные бумажными цветами.
Фото из архива МРОО «Новое село»

свадебный пирог *лукишо*, его приносил в дом невесты крестный жениха (*покиш кудо*)¹¹.

Я вижу такие иконы вот в наших домах, икону называют *пáзава*, *паз* означает 'бог', *ава* – это 'женщина'. И цветы те, которые в иконах, такие же цветы использовались у нас при украшении *лукишо* в свадьбах, это пирог с внутренней начинкой из семи слоев. *Лукишо* украшалось вот такими цветами и в середину пирога втыкалась ветка сосны, это было связано с благополучием и силой. И использовали эти цветы еще при составлении венков – вот на свадьбу ходили две незамужние девушки, *лукишөөтница* это называется. Вот они рассказывали и созывали на этот пирог *лукишо*, то есть на свадьбу. Вот у них на голове были такие венки вот из этих цветов, которые делались вот из этой бумаги жёванной. Вот это вот типично, как и на иконах. И сейчас такие же цветы делают женщины у нас. А при моей памяти, это еще в <19>80-е годы было. Преобладал красный цвет и, ну, может быть, васильковый и вот желтый еще я помню цвет. И иконы, по крайней мере, деревянная основа икон местными мастерами сделаны (ЛЕЕ).

¹¹ *Ледяйкина Е.Г., Панькина З.А., Тюрькина В.А., Тюрькина П.И., Храмова Л.А.* Сценарий реконструкции мордовской свадьбы по традициям с. Паракино. Паракино: МРОО «Новое село», 2020.

*Ил. 3. Цветочные «сады» иконы Богоматери Умиление
(265 × 325 × 47. Инв. № Ард-006). Ардатовская традиция, 2022 г.
Фото В. Ладыгина*

*Ил. 4. Разнообразные по материалам и технике исполнения
цветы иконы Николая Мирликийского
(260 × 295 × 45. Инв. № Ард-001). Ардатовская традиция, 2022 г.
Фото В. Ладыгина*

Ил. 5. Ардатовский Покровский монастырь.
Почтовая открытка, 1909 г.

Помимо *лушко*, на эрзянских свадьбах был еще один ритуальный пирог – курник, который пекла *кудава*, крестная тетка жениха, украшая его палочками с такими же бумажными цветами, как на *лушко*. Свадебные курники и репы (кусты сухого лопуха), украшенные крупными разноцветными бумажными цветами, девушки носили на свадьбу в с. Лихачи Дивеевского района (СЭВ), эрзянском селе в XIX в.¹² Вероятно, что ритуальная свадебная традиция эрзи повлияла и на украшение советских икон, в том числе венчальных икон-благословений, распространенных в этих регионах. Известно, что в доме невесты такая икона с накинутым на нее полотенцем и прикрепленной к ней свечой называлась *баславка*, ею родители девушки благословляли ее как невесту, затем *баславка* передавалась крестному жениху, который благословлял молодых¹³.

Помимо предполагаемого «мордовского субстрата», еще одним источником «цветочной традиции» ардатовских рукодельных икон были, возможно, иконообделъческие мастерские монастырей: известно, например, что в конце 1830-х гг. иконы украшали фольгой монахини Ардатовского Покровского монастыря [Резин 2019, с. 29].

В северной части Ардатовского района (Мухтолово и ближние к нему селения) часто встречаются иконы арзамасских мастеров,

¹² Нижегородская губерния: по сведениям 1859 г. С. XXVI.

¹³ *Ледяйкина Е.Г., Панькина З.А., Тюрькина В.А., Тюрькина П.И., Храмова Л.А.* Указ. соч.

что объясняется более тесной связью (через железную дорогу и старый тракт) этих мест с Арзамасом. Согласно собранным нами интервью, арзамасские образовники (как, например, Мария Михайловна Пантелеева и ее сын, Александр Андреевич Пантелеев из арзамасского с. Абрамово) включали ардатовский север в свою ремесленную территорию.

На востоке Ардатовского района в фолежном орнаменте икон появляется мотив виноградной лозы, особенно распространенный в более восточной ташино-понетаевской традиции, и преобладает техника нанесения орнамента прорисовкой стилем. Восточные села Ардатовского района (Автодеево, Хрипуново, Канерга, Большое и Малое Череватово и др.) расположены вблизи дороги на Дивеево. Вероятно, поэтому отличия ардатовских и дивеевских советских икон здесь минимальные, имеет место смешение или плавный переход традиций.

Подобное явление можно выявить и на западе района: ардатовская традиция словно бы перетекает в соседнюю кулебакско-гремячевскую: бумажными украшениями некоторые техники декора гремячевских мастеров¹⁴ сближаются с приемами ардатовских образовников.

В отдельных селах Ардатовского района, удаленных от прямого влияния гремячевских, арзамасских или дивеевских образовников, складывались свои традиции иконного дела. Один из наиболее ярких и своеобразных художественных стилей в оформлении советских икон был создан, без сомнения, мастерицей из ардатовской Липовки – Раисой Васильевной Серовой (1912–1992).

Липовка: история и местные святыни

Прежде всего скажем несколько слов об истории и религиозном ландшафте села Липовка. Как будет видно из приводимых источников, в советское время, когда церковь была закрыта, многообразные религиозные практики здесь активно поддерживались – прежде всего, они были связаны с почитаемыми родниками, часовней и церковью соседнего с. Саконы.

До 1864 г. Липовка (Липня) – деревня, расположенная на старинной пограничной дороге *сакме*. Согласно местным преданиям

---

¹⁴ Пгт Гремячево расположен на восточной границе городского округа Кулебаки и Ардатовского района, здесь особенно заметно взаимопроникновение разных ремесленных традиций фолежной иконы.

на месте будущей Липовки был стан войска Ивана Грозного¹⁵: кругом росли липовые рощи, из веток которых солдаты делали себе шалаши [Седов 2000b, с. 184]. После окончания казанских войн дорога эта была известна под разными именами – Государева дорога, Московская дорога или Сибирский почтовый тракт. По данным 1859 г., в Липовке располагалась почтовая станция тракта, в те годы в ней было 170 дворов и свыше тысячи жителей¹⁶. Как и в соседних Саконах, распространенным промыслом в Липовке было витье веревок и канатов, к 1915 г. в эту отрасль было вовлечено 158 хозяйств [Базаев 2015, с. 180–181; Седов 2000b, с. 184].

Основана Липовка была, по всей видимости, русскими, известна по документам с 1613 г. как пустошь Липовка во владении Василия Жукова, первым помещиком был «казанский жилец Воин Левашов». С 1621 г. Липовка – починок во владении бояр Ромодановских, позже ею владеют заводчики Демидовы и с 1811 г. до самой революции – дворянский род Дурново и помещики Копейкины [Базаев 2015, с. 178–179; Седов 2000b, с. 184]. Липовка была многопоместной деревней, и, судя по статистическим перечням конца 1850-х гг., ее не всегда отделяли от почти примыкающей к ней Быковки (Малая Липня или Луповка), где были свои помещики¹⁷. С постройкой храма в XIX в. Липовка становится селом и постепенно срастается с соседней Быковкой, бывшей во владении дворянского рода Жуковых.

В селе находится деревянная церковь архистратига Божия Михаила Архангела, разрушенная в мае 1968 г. и заново отстроенная в 2006 г. Сегодня она относится к Ардатовскому благочинию Выксунской епархии. Старый храм был построен в 1864 г., был тоже деревянным и имел два престола – в честь Архистратига Михаила и в честь св. Николая Мирликийского. До революции при храме действовала церковно-приходская школа. В 1937 г. храм был закрыт, его купола были сняты, а в здании была оборудована сельская школа¹⁸. По воспоминаниям местных жителей, липовцы пытались противостоять сносу храма, сажая своих детей и внуков в окна церкви, поэтому ее пришлось сносить ночью¹⁹. Согласно

¹⁵ На самом деле это было чуть западнее – в местности у с. Саконы.

¹⁶ Нижегородская губерния: по сведениям 1859 г. С. 20.

¹⁷ Там же.

¹⁸ «Ардатов православный». Липовка. Церковь Михаила Архангела // Ардатовский краеведческий музей. 26.01.2021. URL: <https://ardmuseum.nnov.muzkult.ru/news/62878095> (дата обращения 15.12.2022).

¹⁹ Зуева Г., Клочкова М. Заочная экскурсия «Храмы Нижегородского края: История и современность». 2015. URL: <https://nsportal.ru/shkola/>

Ил. 6. Храм Михаила Архангела в Липовке перед сносом. 1968 г.
Домашний архив Марины Ивановны Ивашиной (Сыхрановой)

другим меморатам, никто из местных не брался за эту работу, поэтому начальство наняло бригаду цыган:

Цыган нанимали ломать его. Никто не брался из местных. Стоял он без колокольни и без куполов. Там была школа, когда сняли купола и колокольню. Потом решили избавиться от улик и наняли ломать цыган. Решили так местные колхозные власти. Кто в те времена был председателем колхоза?²⁰

Помимо храма, в Липовке есть и другие сельские святыни, прежде всего местные почитаемые источники. Это *Встречной родник*, названный так потому, что вода в нем течет навстречу течению реки Теша (по другой версии – «родник выбивает против часовой стрелки»), *Яичный родник*, который «назвали так, потому что когда пьешь воду, она пахнет яйцом», и *Гафонов родник*, который «назвали в честь святого Гафона. И в знак благодарности этому святому все,

---

kraevedenie/library/2015/04/05/statya-sudby-detey-voennyh-let (дата обращения 15.12.2022).

²⁰ *Владимир Софийский*. Деревянная церковь в селе Липовка Ардатовского района. Реплика в обсуждении. 19.11.2020 // Новости: Ардатов и Ардатовский район. 18.11.2020. URL: https://vk.com/wall-188651658_2145?reply=2161 (дата обращения 15.12.2022).

*Ил. 7. Кладбищенская часовня в Липовке. 2022 г.
Фото Д.Ю. Доронина*

кто часто ходит на этот родник, должны посадить деревце. И вот, благодаря этой традиции, образовался небольшой лесок около родника»²¹. Кроме того, в Липовке есть деревянная кладбищенская часовня, заменявшая во времена советской власти местным жителям храм. Именно в ней нами и были впервые обнаружены фолежные иконы Раисы Васильевны Серовой.

Настоящая церкоф была. Ее разрушили. Мой муж был этот, коммунист. Сосед, он говорит: «Я не ломал», а он коммунист был. Свёкр коммунист мой был. Их заставляли, это ж гонение было на церкофь. Это никто не знал в ту пору, шо как это было. И вот так растаскивали церкофь вот, завозили куды-то это все, убирали. И оттуда было это полотно [Дореволюционная религиозная картина на холсте на сюжет «Тайная вечеря».] И вот принесли это в часовенку. Я это начала часовенку реставрировать, эту часовенку. Там было всё покрашено, всё (МЕН).

---

²¹ *Сидорова Т.Н.* Исчезнувшие топонимы рп. Ардатова и Ардаковского района: Краеведческое исследование учителя географии МБОУ Ардатовской средней школы № 1. Ардагов: МБОУ АСШ № 1, 2017. 10 с. Тексты записаны Сидоровой Т.Н. со слов Яшиной А.И., жительницы с. Липовка, в 2017 г.

Жизнь образовницы в советском селе

Нам было важно узнать, как строилась жизнь Раисы Васильевны Серовой (в девичестве Карасёвой) как образовницы и, в определенном смысле (для властей), религиозного активиста в советском селе. Что за человек она была, зарабатывала ли на жизнь иконами, как и кому украшала «киотки», откуда брала материалы и т. п. С этими и другими вопросами мы обратились к местным жителям и родственникам мастерицы. Приведем здесь некоторые из их воспоминаний.

К первой нашей собеседнице, хорошо помнившей образовницу – Екатерине Николаевне Мочаловой (1947 г. р.), сельской старосте и липовскому поэту – нам посоветовал обратиться местный священник о. Иоанн Роман. Она оказалась народным религиозным специалистом, подобным тем, какие в советское время были в каждом селе – в отсутствие храмов они вели поминальные и праздничные службы, молебны на родниках, омывали покойников, а также знали десятки народных молитв, духовных стихов и заговоров, которые записывали в тетрадки. Кроме того, Екатерина Николаевна по своему личному решению еще в советское время взялась присматривать за кладбищенской часовней, в которой оказалось несколько фолежек, созданных Раисой Серовой. По детским воспоминаниям Екатерины Николаевны, в 1950-е гг. Раиса жила с сыном, украшала иконы и работала в колхозе со скотиной. Другая респондентка уточнила, что у Раисы было трое сыновей (ИРН).

<А вы помните ее? Вы сами видели?> Помню, помню. Ну, она так вот, она работала. Мы все раньше в животноводстве работали, были фермы, были фермы, и вот работали все на фермах, все трудились в полях, на фермах. И она так же была, да. Вот, был сын у ней, ну какой-то тоже маленько это, ну, непорядочный был. <Она телятницей была или дояркой?> Ну, она где-то, да, она где-то тут тоже вот в животноводстве. Я так, я исщё молодая была. Я помню, вот она иконы-ти, вон на задах, вот тут вот была, жила она, у ней. <Это в каких годах было?> А это вот, я с <19>48-го года, но мне вот было десять лет, двенадцать, вот такие вот годы. Это [19]58-й, это девять лет. Пясятые, да, вот такие вот годы. <...> Это была Раиса. Она вот здесь вот у нас жила на задах, и она эти иконки украшала вот. Вон у меня есть одна икона <...> <А как вот говорили, что она украшает? Обряжает, может?> А вот, не «обряжает» она, а просто и говорили: «Да вот, идите к Раисе!» (МЕН)

Ил. 8. Сестры Карасёвы.

Вторая слева – образовница Раиса Васильевна Серова.

Переснято с фотографии из ее дома в Липовке. 2022 г.

Фото А.И. Завьяловой

Екатерина Николаевна отвела нас к родственнице Раисы Серовой – Раисе Николаевне Ивлевой (1939 г. р.), которая рассказала о четырех сестрах Карасевых, из которых Раиса и Анна были больше погружены в мир религиозных практик. Раиса, помимо обряжения икон, пела на клиросе в церкви в Саконах:

<Что за человек была Раиса Серова? Откуда научилась делать иконы?> Этого я, конечно, не знаю – <откуда> она научилась, но она всего умела делать. И моя бабушка <моя свекровь> сестра была ей. Вот, их три сестры было. Вот, она у них одна. Одна всё время в церкви служила, с певцами были. Певцы были. Вот. Она с батюшкой всё время, сестра ихиха. А она вот взялась иконы всем удельват, кто попросит, конечно. Всем делала эти иконы. Всю жизнь работала в колхозе: и косила, и молола, и на сортиров[ке], тока где не была. Это моя... моей свёкрови сестра она. <...> Карасёвы их в девчонках была фамилия. А замуж вышла она за Серова, к Серовам. Их было четыре сестры-чи. Наталья, Орина, Анна, вот Раиса-то. <Кто-то делал из сестер ещё иконы?> Из них? Нет, только она одна. А одна у них вот пела, она всю жизнь в церкви, в Саконах, с батюшкой. <Мастерица она богомольная была?> Ну, я не скажу, что она это... У них только вот одна Анна, она одна у них молилась. А они так себе вроде. Ну, веруют, а не ходили в церкву. <Просто она рукодельница хорошая была?> Да, да (ИРН).

*Ил. 9. Раиса Васильевна Серова,
фото с памятника на липовском кладбище. 2022 г.
Фото Д.Ю. Доронина*

Наши собеседницы затруднялись вспомнить, сколько Раиса брала денег за свое ремесло, но утверждали, что «со своих» не брала: когда у них сгорел дом со всеми иконами, мастерица заново сделала необходимые для всех красных углов дома образа.

<Денежки ей давали за иконы?> Нет, она у меня не брала. Потому что мы после пожара, у нас всё сгорело. И она и эти, лики все сама мне – и Богородицу, и Николая, это вот Иверска. Эт – Спаситель. Эт – Неопалима Божья Матерь. Это – отец Серафим Саровск<ий>. Это я в Сарове покупала. И эти все она сама мне уде- лывала. Эту вот она для меня, это она потому что, вроде своё дело, мужику она была родная тётка. И она нам всё. <Может быть, ей денежки платили за это?> Не знаю, с меня не брала, ну а людям – я не знаю. <Многим делала?> Многим, многим. Это ведь теперь всё в магазине вон продают, а раньше ведь это... купют и просят, а она уде лыват. Вот (ИРН).

Как выяснилось, сама мастерица только украшала иконы, а за киотами обращались к мастеровитым мужчинам, например к отцу нашей собеседницы, который был кузнецом. В качестве материала для декора она больше использовала чайную фольгу и цветную гофрированную бумагу:

Ил. 10. Богоматерь Казанская
(340 × 420 × 70. Инв. № Лип-001). Ардатовская традиция, 2022 г.
Фото В. Ладыгина

Она делала только вот – вишь вот эт тоже где-то в церкви была куплена, вот это вот, например. И вот она там удел... делала. Вот. Рисовала <стилом по фольге>. Вот была такая бумага тоненькая. Вот, это раньше были такие вот. Ну, и вырезали. А это были – вот чай продавали. Чай, и они никогда не выкидывали эту бумажку <фольгу от чайной упаковки>. Они вот из неё и делали. А эти были, такая бумажка была тоненькая вот – вот она из них делала. <А где тоненькую брали?> А у неё, где-то брали, это раньше такие продавали. Да. Щас вот, щас же делают форму эту какую, но это всё не то! (МЕН)

«Цветочная традиция» ардатовских образовников раскрылась у Раисы Серовой с полной силой: фольговое убранство на ее иконах сведено к минимуму (зачастую нет ни боковин, ни уголков), а все освободившееся пространство занимает многоцветный сад из ярких, изящно выполненных цветов. Их характерная особенность – толстые ножки, которые превращают цветочки в подобие грибков и создают специфический визуальный эффект. Кроме того, Раиса изготовляла грозди восковых ягодок, напоминающие в ее исполнении, скорее, крупные тычинки бордовых лилий.

<Как она делала цветочки?> Ну, как. Это же вот видишь вот как. Это от чаю <фольга>. Видити-ти вот – чай. И там вишь, вот где-то нашла она чёт, вон каку-то эту чё, может конфетки каки, и такая бумага была вот... Вот у меня сейчас в часовенке такая икона есть (МЕН).

*Ил. 11. Св. Николай Мирликийский
(245 × 300 × 55. Инв. № Лип-002). Ардатовская традиция, 2022 г.
Фото В. Ладыгина*

Моленными образами чаще всего были черно-белые или раскрашенные фотографические иконки, хотя в представленных в нашей коллекции иконах она использовала старинные хромолитографии (может быть, потому, что для родни старалась сделать лучше). За фотографиями приходилось ездить далеко – в действующие храмы.

«Утоли моя печали» это икона, вот. <А кто ее сделал?> А вот я не знаю, кто это делал. Вот это вот самая Раиса, вот это вот она это делала. Это <фотографию иконы> где брали, я не знаю, это же в пятах, значит, как-то годах, до шестьсязого года или в шестьсятых годах где-то брали вот эту вот самую эту... эту самую, эту... <А где могли такие фотографии брать?> А они вот брали тоже также, вот в этих, в церквях. Тоже были, раньше же были, всё равно монастыри-то же были. У нас здесь монастырь был около Круглого в Нуче. <...> Только такие вот иконы были. Там таких <писаных> икон не было (ИРН).

Вклеив образ в киот, Раиса любила окружать их не только фольгой, но и рамочкой из яркой цветной бумаги, перекликающей с разноцветными бумажными цветами. В иконах из нашей коллекции (Богородица Казанская и Св. Николай Мирликийский) такая рамочка оранжевого цвета, а нимбы у Богородицы и Христа подчеркнуты золотистой фольгой.

Серебристую фольгу образовница использовала несколько иначе, чем гремячевские мастера, – для выстилки киота, резной рамочки вокруг моленного образа и для сердцевинки цветов. Бумагой разных цветов и фольгой мастерица создала удачные колористические сочетания и контрасты, сделав свои иконы по-праздничному торжественными.

На вопрос о том, передала ли Раиса Серова кому-нибудь свое ремесло, наши собеседницы затруднялись ответить. Как кажется, преемственности здесь не сложилось:

<Она учила кого-то?> Не знаю даже. Она жила ведь не рядом. А ходить было неколи. <А где она жила?> Ну... Туды вот к магазину туды, где к церкви. <Как называлась улица, где она жила?> Песочна она жила. Она жила прям вот, вот на овраге, вот за этим домом раньше, а теперь всё по... перестроили. Вот это на зады, вот дóма (ИРН).

В целом память наших респондентов о мастерице – одной из самых ярких на нижегородском юго-западе – оказалась небогатой. Даже самые яркие из собранных нами мемуаров были довольно лаконичными: немного о работе в колхозе, немного о четырех сестрах и чуть более развернуто – о личном общении с образовницей. Последнее объясняется катастрофическим событием в жизни нашей респондентки – пожаром, в котором сгорел дом со всеми вещами и иконами. Раиса создала символически чрезвычайно значимые в этом контексте дары – несколько икон (для двух красных углов), которые должны были освятить новый дом и защитить его от других бедствий.

Сухие рассказы о сестрах Карасевых (одна из которых была свекровью рассказчицы) сообщили о них совсем мало. Для исследователей семейной памяти это пример ситуации, когда механизмы забвения становятся значительнее механизмов памяти. Своей схематичностью нарративы о сестрах Карасевых напоминали их фотографию, висящую в доме нашей собеседницы, при этом сама фотография могла действовать как мнемотекст, ретранслятор, запускающий семейную память рассказчика. Вероятно, причина такой лаконичности и неприпоминания – в ощущении обычности их жизни для рассказчика. Запоминается и рассказывается то, что экстраординарно, а таких линий было немного: Анна много молилась, Раиса делала иконы и пела на клиросе в Саконах. Все четыре сестры были «очень деловыми», вот, больше и вспомнить-то нечего. Становление мастерицы, развитие ее приемов, обменные и денежные практики в получении материалов, заказе и реализации икон, отношения ее ремесла с семейным кругом, другими мастерами и советской властью в селе – практически все это осталось вне памяти наших рассказчиков.

*Ил. 12. Могила образовницы Р.В. Серовой
на кладбище в Липовке. 2022 г.
Фото Д.Ю. Доронина*

В этом «молчании меморатов» – различие между разными типами памяти (а также типами помнящих, припоминающих) об образовниках: памяти людей из ремесленной среды и памяти людей из круга знакомых. В тех случаях, когда вспоминают наследники ремесла (которых в случае Раисы Серовой не осталось), мемораты оказываются подробными и разнообразными, причем некоторые воспоминания, как показала наша работа в других регионах нижегородского юго-запада, могут мифологизироваться, адаптировать мотивы христианских легенд.

Записанные нами мемораты не смогли дать однозначного ответа о генезисе местной липовской традиции, однако мы видим, что в ней развились наиболее яркие приемы и художественные решения, общие для Ардатовской и других, более восточных традиций (Дивеевской и Ташино-Понетаевской). В приемах оформления икон у местных мастеров, к которым относилась и Раиса Серова, прослеживается наследие визуальных декоративно-прикладных традиций эрзи. Но чтобы более четко доказать эту преемственность, необходима дальнейшая работа в этом регионе.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Д.В. Громову, Р.Н. Ивлевой, А.С. Коршунову, А.В. Мальшеву, Е.Н. Мочаловой, Н.А. Саринной и М.Х. Эль-Факи.

Acknowledgements

The authors express their gratitude to D.V. Gromov, R.N. Ivleva, A.S. Korshunov, A.V. Malyshev, E.N. Mochalova, N.A. Zorina and M.H. El-Fakiri.

Респонденты

- ИРН – Ивлева (в девичестве Захарова) Раиса Николаевна, 1939 г. р., с. Липовка Ардатовского р-на Нижегородской обл.
- ЛЕЕ – Ледайкин Евгений Евгеньевич, 1977 г. р., эрзя, с. Паракино (эрз. *Парьинзэле, Вере Паронза*) Большеберезниковского р-на Республики Мордовия.
- МЕН – Мочалова Екатерина Николаевна, 1947 г. р., с. Липовка Ардатовского р-на Нижегородской обл.
- СЕВ – Скотникова Елена Викторовна, 1965 г. р., с. Суворово Дивеевского р-на Нижегородской обл.

Литература

- Антонов Д.И. – *Антонов Д.И.* Советские иконы как исследовательский проект // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 9. С. 155–164.
- Антонов, Доронин 2022а – *Антонов Д.И., Доронин Д.Ю.* Иконы советской эпохи: лики традиции. М.: Индрик, 2022. 200 с.
- Антонов, Доронин 2022б – *Антонов Д.И., Доронин Д.Ю.* Советская икона: от рождения до «похорон» // Живая старина. 2022. № 1. С. 29–33.
- Антонов, Тюнина 2022 – *Антонов Д.И., Тюнина С.Ю.* Постсоветская судьба «советских икон» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 94–109.
- Базаев 2015 – *Базаев А.В.* История сел и деревень Ардатовского района. Арзамас: ООО «Арзамасская типография», 2015. 368 с.
- Доронин 2022 – *Доронин Д.Ю.* Советская икона нижегородского юго-запада: генезис и локальные традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 70–93.
- Курдин 2005 – *Курдин Ю.А.* Путь Ивана Грозного на Казань в пределах Арзамасского края // Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного: Учеб. пособие / Под ред. Ю.А. Курдина. Арзамас: Изд-во АГПИ, 2005. С. 121–149.
- Мальшев 2018 – *Мальшев А.В.* По царской Сакме: Древние дороги Нижегородского Поволжья: Опыт исторической реконструкции. М.: Эдитус, 2018. 94 с.
- Мельников 2011а – *Мельников П.И.* Путь Иоанна Грозного // Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) / Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Н. Новгород: Книги, 2011. С. 472–494.

- Мельников 2011b – *Мельников П.И.* Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) / Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Н. Новгород: Книги, 2011. С. 177–226.
- Морохин 2007 – *Морохин Н.В.* Наши реки, города и села. Н. Новгород: Книги, 2007. 480 с.
- Резин 2019 – *Резин М.* Ардатовский Покровский монастырь. Дивеево: Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, 2019. 100 с.
- Седов 2000a – *Седов А.В.* Из истории Ардатовского района Нижегородской области // Ардатовский край: прошлое и настоящее / Сост. Л.В. Гладкова, А.В. Седов. Н. Новгород: ГИПП «Нижполиграф», 2000. С. 11–60.
- Седов 2000b – *Седов А.В.* Село Липовка // Ардатовский край: прошлое и настоящее / Сост. Л.В. Гладкова, А.В. Седов. Н. Новгород: ГИПП «Нижполиграф», 2000. С. 183–185.

References

- Antonov, D.I. (2022), “Soviet icons as a research project”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 155–164.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), *Ikony sovetskoï traditsii: liki traditsii* [Icons of the Soviet era. Faces of tradition], Indrik, Moscow, Russia.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), “Soviet icon. From birth to ‘funeral’”, *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 29–33.
- Antonov, D.I. and Tyunina, S.M. (2022), “The post-Soviet fate of ‘Soviet icons’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 94–109.
- Bazaev, A.V. (2015), *Istoriya sel i dereven’ Ardatovskogo raiona* [The history of villages and hamlets of Ardatov district], Arzamasskaya tipografiya, Arzamas, Russia.
- Doronin, D.Yu. (2022), “Soviet icon of the Nizhny Novgorod South-West. Genesis and local traditions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 70–93.
- Kurdir, Yu.A. (2005), “The path of Ivan the Terrible to Kazan within the Arzamas region”, in Kurdir, Yu.A. (ed.), *Rossiia XVI veka: Kazanskii pokhod Ivana Groznogo: Uchebnoe posobie* [Russia of the 16th century. Kazan campaign of Ivan the Terrible. Textbook], Publishing House of AGPI, Arzamas, Russia, pp. 121–149.
- Malyshev, A.V. (2018), *Po tsarskoi Sakme: Drevnie dorogi Nizhegorodskogo Povolzh’ya: Opyt istoricheskoi rekonstruktsii* [By tsar’s Sakma. Ancient roads of the Nizhny Novgorod Volga region. Experience of historical reconstruction], Ehditus, Moscow, Russia.
- Mel’nikov, P.I. (2011), “The path of Ivan the Terrible”, in Morokhin, N.V. and Pavlov, D.G. (comp.), *Neznakomyi Pavel Mel’nikov (Andrei Pecherskii)* [Unknown Pavel Melnikov (Andrey Pechersky)], Knigi, Nizhny Novgorod, Russia, pp. 472–494.

- Mel'nikov, P.I. (2011), "Travel notes on the way from the Tambov province to Siberia", in Morokhin, N.V. and Pavlov, D.G. (comp.), *Neznakomyi Pavel Mel'nikov (Andrei Pecherskii)* [Unknown Pavel Melnikov (Andrey Pechersky)], Knigi, Nizhny Novgorod, Russia, pp. 177–226.
- Morokhin, N.V. (2007), *Nashi reki, goroda i sela* [Our rivers, cities and villages], Knigi, Nizhny Novgorod, Russia.
- Rezin, M. (2019), *Ardatovskii Pokrovskii monastyr'* [Ardatovsky Convent of the Intercession], Svyato-Troitskii Serafimo-Diveevskii monastyr', Diveevo, Russia.
- Sedov, A.V. (2000), "From the history of the Ardatovsky district of the Nizhny Novgorod region", in Gladkova, L.V. and Sedov, A.V. (comp.), *Ardatovskii krai: proshloe i nastoyashchee* [Ardatovsky region. Past and present], Nizhpoligraf, Nizhny Novgorod, Russia, pp. 11–60.
- Sedov, A.V. (2000b), "The village of Lipovka", in Gladkova, L.V. and Sedov, A.V. (comp.), *Ardatovskii krai: proshloe i nastoyashchee* [Ardatovsky region. Past and present], Nizhpoligraf, Nizhny Novgorod, Russia, pp. 183–185.

Информация об авторах

Дмитрий Ю. Доронин, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119606, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82; demetra2@mail.ru

Анастасия И. Завьялова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; anastasiainsom@yandex.ru

Information about the authors

Dmitrii Yu. Doronin, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadskiy Av., Moscow, Russia, 119606; demetra2@mail.ru

Anastasiya I. Zav'yalova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; anastasiainsom@yandex.ru